

АНАСТАСИЯ ВЕТРОВА

ТОЧКА ФОКУСА

Анастасия Ветрова

Точка фокуса

«Автор»

2026

Ветрова А.

Точка фокуса / А. Ветрова — «Автор», 2026

Максим привык быть в одиночестве. Его единственная страсть фотография. В жизни Насти всё определено: муж, дом, роль хорошей жены. Она никогда не задумывалась, что может быть по-другому. Он привык ловить идеальный кадр. Она — быть в фокусе чужой правильной жизни. Его работа — останавливать время. Её жизнь — следовать правилам. Курсы по фотоискусству сталкивают их в одной студии. Когда их сводит один проект, они оба впервые видят не друг друга, а себя настоящих. И тогда границы между «нельзя» и «хочется» начинают исчезать. «Точка фокуса» — роман о том, как люди перестают притворяться перед собой. И что случается, когда понимают: обратного пути нет.

© Ветрова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анастасия Ветрова

Точка фокуса

Пролог

Аллея, уходящая вдаль. Мокрый, выщербленный асфальт и листья. Всюду листья, словно приклеенные к асфальту. Как цветная аппликация. Вдалеке всё размазано. Очертания стёрты непрерывающим дождём. Таким же одиноким, как его душа. Опустошённая, почти не на что уже не откликающаяся.

Акварельно-серое небо, разноцветные точки машин, проезжающих мимо. Все куда-то спешат, всем куда-то надо. Даже этим листьям почему-то нужно постоянно падать и приклеиваться на асфальт...

А ему? Что ему теперь нужно?

Она сама решила исчезнуть из его жизни, не дав ему даже право выбора. Надо как-то привыкнуть к тому, что будущее закончилось. Не будет ничего. Всё.

Тогда зачем дальше жить, если дни будут вот такие пустые и одинаковые? Если телефон будет молчать, и в трубке больше никогда не раздастся её тихое «Здравствуй»? К чему тогда проводить впустую эти неизвестно сколько оставшиеся ему лет.

Он смотрел с моста на реку, текущую тёмной тягучей водой куда-то вдаль по своему маршруту.

Он завидовал реке: даже у неё была своя цель.

Так раз нет смысла, зачем жить дальше? Может взять и просто нырнуть туда, в глубину? Река сокроет его своей непроницаемой толщей. И будет уже всё равно. И хорошо. И спокойно...

Он перелез через перила, встал на парапет и ухватился за кованую решётку, смотря как загнипнотизированный вниз.

Раз и всё. Один шаг...

Глава 1

Максим сидел за ноутбуком, подперев щеку рукой, и равнодушно прокручивал на экране ленту в ВК. Рядом стояла чашка чуть подостывшего чая. Максим потянулся за ней, и рука замерла в воздухе. Он внимательно вгляделся в строчки на экране: «Идёт набор на фотокурсы. Время обучения: три месяца. Стоимость 6000 рублей, 10 мест. Обучение основам и технике фотомастерства»

Максим увлекся фотографией лет в двенадцать. Шёл 97й год, у некоторых сверстников были плёночные камеры, но Максим знал, что его родителям это не по карману, поэтому даже не просил. Но мечтал.

Тогда на летние каникулы приехал из другого города двоюродный брат. Он гостил у бабушки, а Максим частенько забегал туда.

У брата был дедовский «Зенит», лежавший в рыжей кожаной кобуре с тонким ремешком. Он любил фотографировать пейзажи и даже сотрудничал с одним местным журналом в своем городе. Ему было уже шестнадцать, и Максим для него был всего лишь младшим братом, которому рано ещё давать пользоваться такими вещами. Поэтому фотоаппарат Максим мог рассматривать только издали.

Брат запирался в ванной и колдовал над снимками. Правда, как-то разрешил Максиму посмотреть. А тому было до жути любопытно наблюдать, как на пустом листе начинает проступать контур деревьев, потом расплывается небо, очерчиваются детали предметов. Он словно зачарованный неподвижно стоял в углу ванной, боясь пошевелиться. Вдруг прогонят. Брат разрешал молча смотреть при условии, что его не будут дёргать.

Максим очень хотел, чтобы родители подарили ему фотоаппарат. Хотя бы простую мыльницу, уж на что-то большее замахиваться он бы не решился.

Он с детства неплохо рисовал. Но фотоаппарат давал возможность запечатлеть момент здесь и сейчас, так, как он его видит именно в определённый миг.

И вот мечта сбылась: на тринадцатый день рождения ему подарили простенький фотоаппарат в чёрном пластиковом корпусе, с ручной перемоткой кадров. «Kodak star-if», со встроенной вспышкой. Счастье было беспрельдно!

«Смотри, сломаешь – на ремонт сам будешь зарабатывать» – шутя пригрозил отец. Максим кивнул, не отрывая глаз от подарка.

Он осторожно вынул из жёлтой коробки с красным кодаковским логотипом камеру и несколько минут смотрел на неё, просто боясь поверить, что это теперь его собственный фотоаппарат.

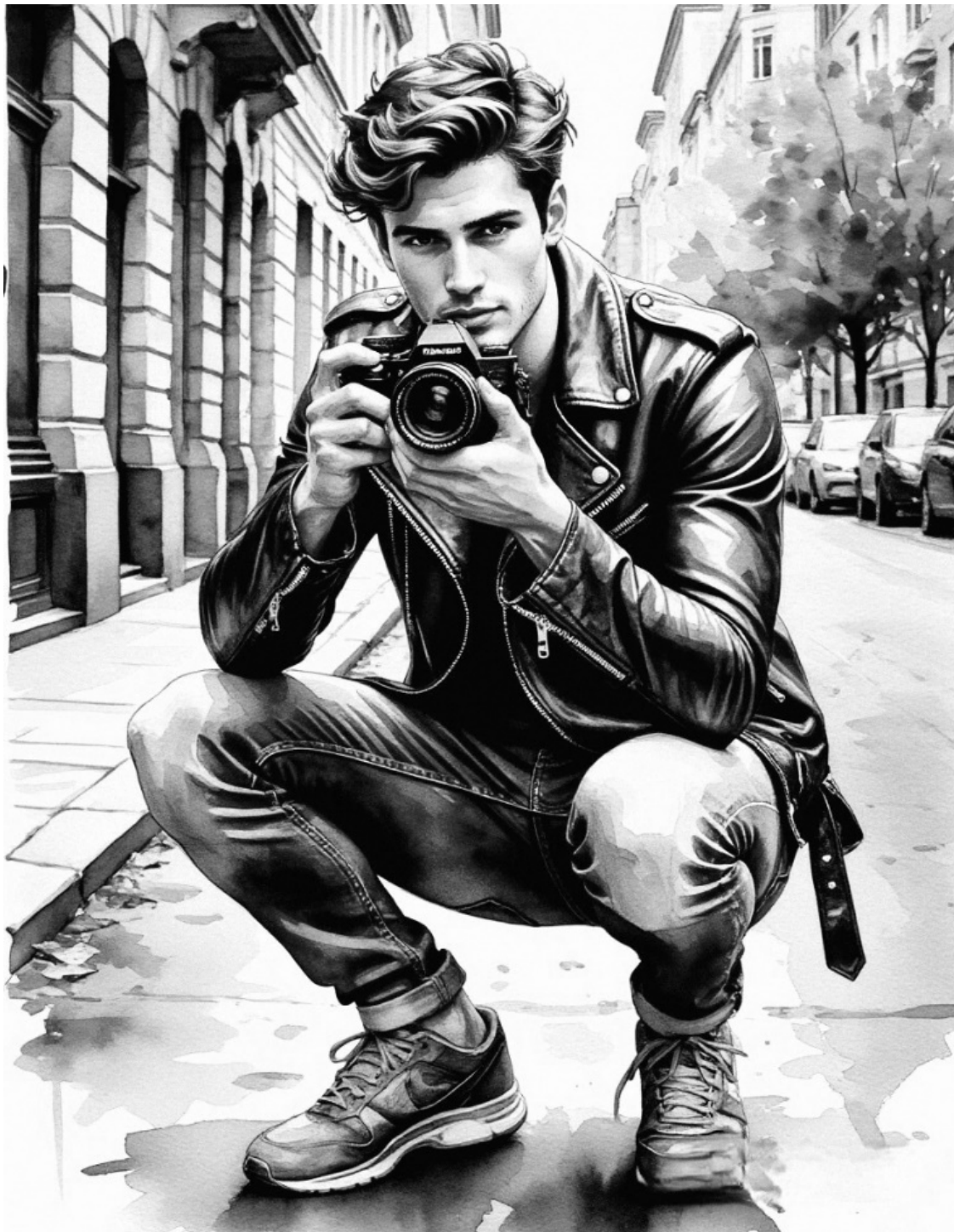
На отложенные карманные деньги Максим купил две тридцатишестикадровые катушки с цветной плёнкой. А потом часами бродил где-нибудь по окрестностям, фотографируя то, что цепляет взгляд: контур полуразрушенного старинного здания на фоне заката или собаку, свернувшуюся и дремавшую на солнце. Или соседскую девчонку, вприпрыжку бежавшую по лужице.

Он буквально болел этим, забросив все остальные увлечения. Бежал отдать плёнку в проявку, еле дожидался свои снимки из печати. Практически все деньги, которые у него водились на тот момент, он тратил на плёнки, печать разных форматов. Где-то раздобыл старый штатив-треногу. В библиотеке набирал книжки и учился по ним строить композицию кадра, ловить освещение.

Позже фотоаппарат поменялся на более новую модель с зум объективом. А ещё через несколько лет, уже учась в университете, Максим накопил на неплохой кэноновский цифро-

вик-зеркалку и пару сменных объективов. Тогда они только-только появились на прилавках магазинов и стоили достаточно дорого.

Снимки теперь копились в виде файлов на компьютере, занимая приличные метры памяти горой исходников.

Максим

Максим экспериментировал со светом, осваивал новые приёмы в обработке.

Это хобби, наверно, было единственным настолько поглотившим его занятием. Все остальные увлечения как-то пропадали со временем. Искерпывали себя. Даже рисование. Он время от времени он пробовал делать какие-то зарисовки, но не было того внутреннего порыва, который заставляет бросить всё и немедленно приняться за дело. Не было искры.

И вот взгляд зацепился за это объявление. «А почему бы и нет? Что мешает попробовать?» – подумалось ему, и он подал заявку.

Прошло ещё полтора месяца, когда наконец ему пришло сообщение о том, что группа набрана, и в апреле начинаются занятия.

Было немного странное ощущение. С того момента, как он впервые взял в руки свой первый фотоаппарат, прошло уже почти восемнадцать лет. Но ни разу за это время он не думал учиться по-настоящему. Да, конечно, изучал различную литературу, ходил на всевозможные фотовыставки, проходившие в их небольшом городе, сохраняя в памяти особенно впечатлившие его кадры. Но, поскольку, когда он был подростком, не было каких-то специальных фотокурсов, да даже просто кружков в доме творчества, то он как мог самостоятельно осваивал это искусство.

Сейчас ему тридцать и, пожалуй, он чётко понимает, что ему это необходимо. Нужен человек, который бы направил, подсказал, помог научиться правильно использовать технические возможности камеры. Заставил бы его посмотреть на собственные работы со стороны. Вдруг они вообще ничего не стоят? Ведь он же никогда не слышал профессионального мнения. А свои ощущения – это другое. Это порыв. Неосознанный, просто отклик души на что-то, сложившееся в цельную картинку перед его взглядом.

А ещё просто захотелось чего-то нового. Пообщаться с такими же, как он, людьми, увлеченными фотографией. Потому что о его хобби знали только в семье, да ещё единственный друг был в курсе. А больше никто. На работе Максим ни с кем особо близко не сошёлся. Так, поддерживал приятельские отношения со всеми, не более.

А сейчас в нём проснулся азарт, предвкушение чего-то нового, какой-то авантюры. Хотелось встряхнуться.

А ещё весна началась. А весной всегда хочется перемен. Так почему бы не создать их самому?

Глава 2

В фойе офисного здания уже собралось человек шесть. Максим кивнул остальным, войдя в холл, и огляделся. Всего трое парней, один совсем молодой, лет восемнадцать-двадцать от силы, двое других примерно его ровесники. Одна женщина лет сорока на вид. Две молоденькие девушки. Они болтали между собой, украдкой поглядывая на остальных и улыбаясь друг другу. Явно подружки. Максим мельком отметил, что та, которая с тёмными густыми волосами, интересная. Вроде и не классическая красавица. А что-то такое есть. Ему представился вдруг образ: чёрно-белый портрет, девушка стоит у окна, взгляд чуть в сторону, а светлые полупрозрачные занавески развеваются от ветра... ох уж это образность мышления! Вечно с ним так. А потом мучается нереализованной идеей.

Ещё через десять минут собрались все, и следом вошел уверенной походкой мужчина средних лет с густыми, почти совсем седыми волосами и пышными усами. Плотный, коренастый, уверенный в себе, он оглядел новоявленную группу пронизательным взглядом, кхекнул погромче, чтобы привлечь внимание, дождался, пока все лица обернутся к нему и произнёс:

– Ну-с, давайте знакомиться! – с хитрой улыбкой проговорил он. – Меня зовут Михал Михалыч, буду обучать вас азам и не только при условии взаимной отдачи: я вам знания – вы мне гениальные идеи для съёмок. Идёт? – он хлопнул в ладоши и вновь оглядел всех, ожидая реакции.

– Годится! – выкрикнул кто-то.

– Ну и ладно! – довольно кивнул Михал Михалыч. – Тогда пойдём в студию, будем знакомиться подробно! – махнул он призывно рукой и повёл всех за собой на второй этаж по лестнице. Открыл дверь и впустил внутрь небольшого помещения, разделенного пополам перегородкой.

В одной части находились шкафы с различными мелкими реквизитами, стояла пара штативов, два ряда стульев и большой длинный стол. А в другой половине были под потолком прикручены две штанги с рулонными бумажными фонами для съёмок и висел двухрядный карниз с тяжелыми портьерными шторами бордового и матового кремового оттенка. Там же стояло два софтбокса и кольцевая лампа. Окон не было.

– Проходите, проходите, не стесняйтесь! – басовито командовал Михалыч. – Присаживайтесь!

Все с интересом осматривались, изучающе-осторожно ходили возле оборудования, негромко переговариваясь между собой. Михалыч, как он попросил себя называть, по-простому, без церемоний, терпеливо выжидал, пока угомонится их любопытство, а позже рассадил всех вокруг и стал неспешно рассказывать.

После получасового объяснения о том, как будут проходить занятия, чем они будут заниматься, какой техникой будут пользоваться, он подытожил:

«Ну-с, если ни у кого нет ко мне вопросов, то встречаемся в это воскресенье в 16.00 возле студии. У нас будет первая съёмка, экспериментальная, так сказать. Хочу посмотреть, на что вы способны, – улыбнулся он многозначительно, – Приведу девчущку хорошенькую, будем портрет делать, годится?»

Ещё бы не годилось.

С этого дня у Максима началась совершенно новая жизнь, сломавшая его размеренный, отлаженный собственный ритм. Выездные занятия. Домашние задания, с которыми приходилось повозиться, сидение до полуночи за ноутбуком до рези в глазах от постоянного напряжённого всматривания в экран. И бесчисленное количество удалённых кадров ради одного единственного годного. Какой-то азарт, заставлявший забывать о том, что есть ещё что-то, кроме этой фотожизни.

Его разом окунули в эту суетную, полную экспромтов, впечатлений и беспрестанной работы, атмосферу. Их компания, хоть и разновозрастная, быстро сплотилась. Они увлечённо придумывали концепции для съёмок, девчонки притаскивали какие-то немыслимые наряды для моделей, сами делали им причёски, вооружившись плойкой и лаком для волос.

Однажды устроили целую костюмированную выездную фотосессию. Поехали в старинную усадьбу, прихватив с собой полный багажник платьев, который одолжили у студии исторического танца. Платья в стиле середины девятнадцатого века с кринолинами, кружевами преобразжали современных девчонок в нежных барышень, с изяществом позирующих у неоготических стен с башенками. Лучи предзакатного солнца давали мягкий свет, избегая резких теней. Старинные стены с потресканной штукатуркой, кованые перила, полуразрушенная беседка, обрамлённая листьями дикого винограда...

– Ну, Максим, ты выдал! Я прям честно от тебя не ожидал! – горделиво поглаживая усы, воскликнул Михалыч, разбирая на следующем занятии у кого что получилось. – Хороша работа, ох, как хороша! Прямо раскрылся! Это ж надо ещё умудриться так свет поймать, чтобы вот именно такой взгляд у Катерины получился! Ну разве подумаешь тут, что она не из тургеневских барышень! – Максим смущённо улыбался, стесняясь комплиментов. Сам он вовсе не считал, что сотворил что-то гениальное и чувствовал себя немного неловко от того, что его хвалили при всех.

Отзанимавшись почти месяц, он вдруг осознал, что никогда не испытывал таких эмоций, как сейчас, когда увлечённо ловил в объективе тот самый отсвет на лице, полуулыбку, которая одна решала весь кадр.

Он готов был часами снимать, неважно, в студии или на улице. Даже в дождь. В дождь было наоборот здорово: такие кадры чёрно-белые выходили, что он сам себе удивлялся.

А Михал Михайлыч плавно подталкивал его в нужном направлении, разглядев в парне талант, способность видеть кадр.

А ещё Максим стал постоянно ловить себя на том, что каждый раз, приходя на занятия, в первую очередь смотрит, пришла ли сегодня Настя, та самая, с густыми тёмными волосами, которая запомнилась ему ещё в первый день...

Глава 3

- Насть, ну давай со мной за компанию? – уговаривала Маринка. – Ну что тебе стоит?
- Да Марин, это же ты у нас фотограф, а не наоборот! – сопротивлялась Настя. – Я же вообще ничего не умею!
- Ну я стесняюсь одна! – канючила Маринка. – Пожа-а-алуйста! Научись же тоже, тебе вот что ещё делать? А там наверняка интересно будет!
- Ох, ладно, уговорила, давай, – махнула рукой Настя, – записывай меня тоже.

Насте было двадцать два. Она училась на последнем курсе университета, осваивала педагогическую специальность.

Невысокая, худенькая, с тяжёлыми густыми тёмными волосами чуть ниже плеч. Серые глаза с зеленоватым ободком по краю радужки, небольшой прямой нос, чуть выделяющиеся скулы, мягкая линия подбородка, открытый взгляд и лёгкая улыбка.

Настя

Вот уже два года Настя была замужем. Муж был на восемь лет старше, уже вполне состоявшийся человек. Знакомы они были много лет, он был другом её старшего брата.

Антону она давно нравилась, но ему хотелось, чтобы девушка сама им заинтересовалась. Никаких попыток ухаживаний, чтобы не отпугнуть. Настя тогда только-только школу закончила, ей было всего семнадцать.

Он хотел завоевать её доверие, стать другом. Дать ей ощущение, что он тот человек, на которого в случае чего можно положиться. Который будет всегда рядом.

Она ему действительно нравилась. Ему не нужна была короткая интрижка, не хотелось просто добиться влюблённости и получать от неё восхищённые взгляды. Хотелось, чтобы было такое же вдумчиво-серьёзное чувство, как у него самого. Хоть и понимал, что она ещё слишком молоденькая, чтобы ожидать от неё чего-то подобного сразу. Но он был терпелив по натуре. Он готов был ждать, сколько потребуется.

А Насте он казался слишком взрослым. Шутка ли: парню уже целых двадцать шесть! Это же ого-го как много! Он же как Илья, её брат, они одногодки. А у того уже семья, и даже дочка недавно родилась! Совсем ведь по сравнению с её ровесниками серьёзные дядьки оба.

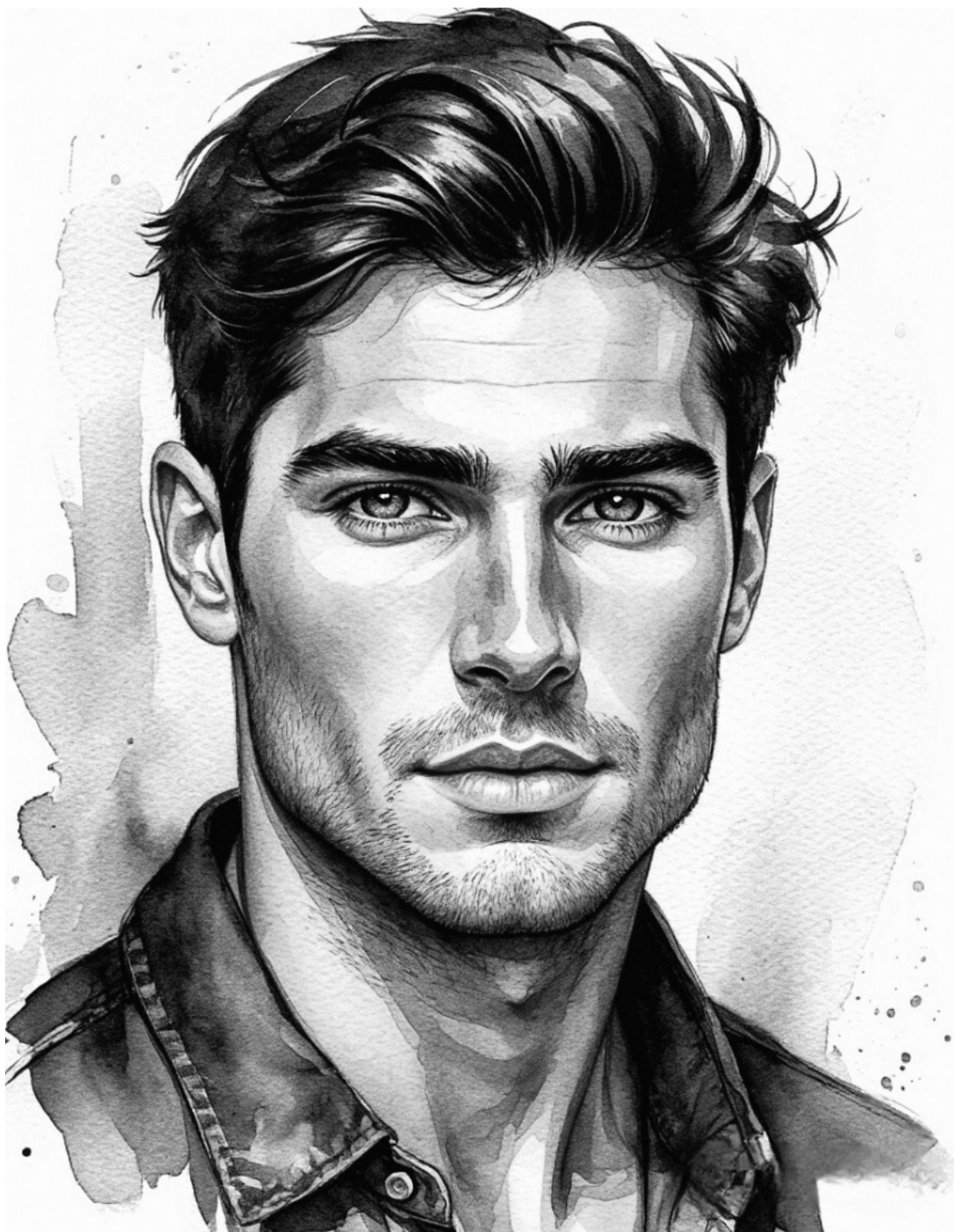
Она же привыкла, что Илья её всегда мелкой считал и не воспринимал всерьёз. Он уже в старшекласниках ходил, когда она ещё в началке училась. Да и Антон так же к ней относился: чуть свысока, даже слегка покровительственно.

Они всегда с Маринкой тихонько подсматривали из коридора, как Илья сидел в своей комнате с компанией друзей. Они включали музыку, те самые кассеты, к которым Илья под страхом смерти запрещал ей притрагиваться. Весело болтали о чём-то, смеялись. Девчонки были такие красивые, все накрашенные, с накрученными волосами. А им с Маринкой мама пообещала руки оторвать, если ещё раз увидит, как они таскают помаду из её косметички.

А теперь Антон ведёт себя с ней не как с вечно путающейся под ногами младшей сестрой своего друга, а как с равной. Вот же ведь! Не посмеивается над ней, как раньше, не подкалывает. Серьёзно обсуждает с ней какие-то темы, действительно интересуется её мнением.

Поначалу она сильно смущалась, когда он с ней заговаривал, боялась сморозить какую-нибудь глупость. Но постепенно стала привыкать к тому, что он часто заходит в гости именно к ней, а не к брату. Приносит ей почитать какие-нибудь книги, зовёт в кино за компанию с Ильёй и его женой. И те воспринимают это так, как будто она всегда была частью их круга, а не надоедливой младшей сестрой, сующей везде свой любопытный нос.

Маринка смеялась, утверждая, что Антон стопроцентно втрескался в неё. Но Насте с трудом в это верилось. Ну что в ней такого, чтобы заинтересовать этого парня? Что у него, девчонок мало вокруг, что ли? Разве такой, как он, будет обделён вниманием? Высокий, статный, броские черты лица. Очень хорош собой, что уж говорить, тут она вообще спорить не будет. Одни глаза чего стоят: тёмно-серые, иногда становятся совсем глубокого графитового оттенка. Всегда смотрят прямо в глаза собеседнику и порой заставляют отводить взгляд.

Антон

Постепенно Настя стала привыкать к тому, что Антон всё время рядом. Ему было нетрудно встретить её после университета, если пары поздно заканчивались. Он всегда был готов помочь, когда требовалось, и Настя уже стала воспринимать его присутствие как что-то само собой разумеющееся, неотъемлемое. Как будто так и должно быть.

А потом он пригласил её в театр. Впервые ей предстояло идти с ним куда-то вдвоём. Было и волнительно, и здорово. И немного пугало, потому что не знала, как вести себя с ним наедине.

Спектакль оказался интересным и немного необычным. «Пигмалион» в современном прочтении.

После театра они неспешно шли по улицам, обсуждая спектакль. Точнее, Настя больше слушала, а Антон рассуждал и периодически спрашивал её мнение.

Они потихоньку дошли до её подъезда. Антон как-то странно смотрел. Не торопился прощаться. А потом вдруг сказал:

– Настя, я не хочу ходить вокруг да около. Я тебя люблю. Давно.

Настя только и могла что стоять с удивлённо распахнутыми глазами, не веря, что слышит это от него. Ей ещё ни разу не говорили таких слов. Никто. Сердце забилося часто-часто. От волнения Настя почувствовала, как краснеют щёки, обжигая румянцем.

Она настолько не ожидала этих слов, что просто не знала, что нужно сейчас говорить. И нужно ли вообще.

Антон приблизился к ней вплотную. Несколько секунд смотрел молча в растерянные глаза, словно пытаясь увериться, что правильно выбрал момент. А потом наклонился и совсем легонько, едва коснувшись губами, поцеловал. Отстранился на мгновение и, не дав ей опомниться, поцеловал ещё раз. А потом прижал к себе, чувствуя её наконец в своих объятиях. Свою любимую.

Настя боялась пошевелиться в его руках. Смятение, волнение. Что-то странное, новое вкрадчиво проникало в сознание. Насколько смутив своей неожиданностью, что просто не давало возможности здесь и сейчас осмыслить то, что с ней происходило, понять свои чувства.

Но ведь это же здорово? Правда? Наверно...

Глава 4

А ещё через полтора года Настя вышла замуж за Антона. Это было настолько само собой разумеющимся, что у неё и мысли не возникало, что могло бы быть как-то по-другому.

С того вечера у подъезда они начали встречаться. Антон часто водил её куда-то: театр, интересные выставки, какие-то концерты. Для неё это было в новинку. Насте казалось, он такой умный и эрудированный, так много нового она от него узнавала. При этом Антон умел очень увлекательно рассказывать, так, что Настя забывала в этот момент обо всем и слушала, слушала...

Антон был для неё кем-то почти что совершенным. В нём сочетались почти все качества, которые обычно хотят видеть женщины в своём избраннике: ум, порядочность, такт, галантность, заботливость, уверенность. Ну и, конечно, привлекательная внешность. Настя была очарована им.

Настоящих серьёзных отношений у неё ещё пока не было. В школе мальчишки приглашали потанцевать на дискотеке, кто-то провожал домой. С одним даже целовались как-то вечером... Но ничего такого, чтобы тронуло по-настоящему. Не было у неё этих влюблённостей, в отличие от подруги Маринки, которая вечно умудрялась найти себе объект для безответной любви. А потом вместе с Настей выслеживала его маршруты передвижения, чтобы будто случайно попасться ему на глаза, посылала валентинки на день влюблённых, пыталась заставить ревновать. Маринка страдала, ревела и удивлялась, как это так может быть, что Настя до сих пор так ни разу не влюбилась?

А Настя разве знала почему так? Разве можно это запрограммировать?

И вот теперь, когда они были с Антоном вместе, она решила, что вот, наверное, это *оно*. С ним было хорошо, спокойно. Он окутывал заботой, любовью. Он смотрел на неё с таким обожанием! Так трепетно относился. Насте казалось, это предел мечтаний. Пожалуй, это и можно называть счастьем.

Да и все вокруг твердили, что ей невероятно повезло: такой парень достался! Настя слышала, как мама потихоньку говорит отцу, как хорошо, что их девочка не связалась с каким-то бестолковым ровесником, а нашла хорошего парня, который уже и на ногах твёрдо стоит, и характер у него замечательный. Вон как к Насте относится: пылинки с неё сдувает. Да и Илья ей как-то сказал: «Держись за него сестрёнка. Антон тебя никогда не обидит. Он у нас однолюб по натуре, будет всю жизнь тебя на руках носить.»

И Настя слушала и думала, что ведь и вправду, такой будет прекрасным мужем, всегда защитит её, будет всегда угадывать её желания, заботиться.

Она ждала встреч, ей нравилось, как он обнимает её, словно укрывая в своих руках, и целует, мягко прикасаясь губами к виску, щеке, шее. Наверное, это и есть та самая любовь, о которой все говорят? Правда же?

Антон не торопил события. Он понимал, что Настя совсем неопытная девушка, неисклужённая. Нужно дать ей время узнать его, полюбить. Он очень надеялся, что именно полюбить. Пусть не так как он её, но всё же. Эта нежная, хрупкая девочка – его мечта. Его сбывшаяся мечта.

Летом они поехали на море. Антон специально устроил эту поездку, хотел, чтобы они побыли там только вдвоём. Чтобы для Насти это стало привычным – он и она, только друг с другом. Чтобы она осознала, что так может быть всегда. Хотел показать ей, насколько для него всё серьёзно.

Настя согласилась поехать. Конечно, море, пляж, новые впечатления – это всё здорово. Но вот после Маринкиных намёков она слегка нервничала. Не знала, чего от него ждать,

насколько далеко всё может зайти между ними. Ведь до сих пор Антон не позволял себе переходить определённой границы. А Настя – что с неё взять, если дальше поцелуев ничего не было. Поэтому сейчас, в оставшиеся дни до поездки, она нервничала, не представляя, как *это* будет. Ведь они там с Антоном будут совершенно одни. Боже, ну почему так страшно? А хочется ли ей этого вообще? Сейчас?

Но Антон прекрасно понимал, что спешить не следует. Да, безусловно ему хотелось близости, не истукан же всё-таки, живой. Порой тяжело было сдерживать себя, чувствуя её тело в своих объятиях, ощущая губами её поддающиеся в ответ губы. Тяжело было заставить сказать себе «стоп», когда всем существом хотелось обратного. Но он ждал. Ждал, когда она сама будет готова. И на море повёз её вовсе не за этим.

Но они жили в одном номере, спали в одной кровати. Просто спали рядом на одной кровати. Она уютно устраивалась у него на груди и засыпала, привыкая к этому ощущению.

Однажды вечером они бродили по берегу. Уже почти стемнело. Несколько таких же пар прошли навстречу, но в основном все гуляли на набережной, сюда мало кто спускался. Оттуда доносилась музыка, теряющаяся в плеске волн, мерно, в своём ритме накатывающих на берег и с шепуршанием по мелкой гальке отползающих обратно. Ветер приятно обдумал плечи, щекоча шею растрепавшимися волосами, приятно обволакивая тёплым дуновением, ласково, ненавязчиво.

Вдалеке поблёскивали огни посёлков, идущих лентой вдоль трассы. На волнах тихонько качались маленькие прогулочные яхты. Галька шуршала под ногами.

Они подошли к самой воде. Настя сбросила босоножки и шагнула в воду, придерживая подол длинной шёлковой юбки. Антон стоял позади неё, глядя куда-то вдаль.

Потом он шагнул к ней и с улыбкой поправил растрепавшиеся от ветра волосы, провел легонько пальцами по щеке вниз, вдоль шеи, любуясь её гладкой, чуть смуглой кожей. Настя обернулась и потянулась к нему. Поцеловала в губы, вдруг почувствовав, как по телу легонько вдоль спины пробежала приятная волна какого-то нового ощущения. Она прижалась к нему, обнимая за шею, запуская пальцы густые тёмные волосы. Антон чуть не застонал от этого прикосновения: впервые она так настойчиво целовала, впервые не стеснялась ласки.

Он не в состоянии был сейчас прервать это мгновение, оторваться от её губ, целуя её всё откровенней, маняще. Сжимая всё крепче в объятиях. Чувствуя, как она наконец откликается его телу. Руки сами бесконтрольно забрались под её футболку, губы спустились ниже, целуя шею, плечи. Настя прикрыла глаза, отдавая себя этому новому, непознанному ощущению.

Вдруг Антон оторвался от неё и слегка отстранился. Настя открыла глаза и удивлённо посмотрела на него.

– Настюш, – произнёс он чуть приглушённо, – давай поженимся, а?

– Поженимся? – повторила эхом Настя.

– Да, – кивнул Антон, – выходи за меня.

– Хорошо, – ответила Настя, немного ошарашенная, ещё слегка одурманенная его поцелуями.

Но ведь именно этого же она ждала от него, правда?

– Насть, я тебя люблю. Правда люблю, – проговорил Антон, серьёзно смотря ей в глаза, пытаясь уловить, насколько она в действительности готова была ответить ему «да», – ты никогда не пожалеешь, что согласилась стать моей женой.

«Вот так вот, женой! – подумала Настя. – Настоящей женой!» – она улыбнулась ему и прижалась к груди.

Глава 5

Максим жил один. Квартира досталась от родителей. Отец несколько лет назад ушёл к другой женщине, а мама, пару лет пожив одна, познакомилась случайно на конференции с одним человеком. Профессором, приехавшим в составе делегации в их научный институт. Некоторое время они летали друг к другу: он жил в Германии. А потом решили узаконить отношения и окончательно остаться жить там, в Мюнхене.

С отцом они общались постольку-поскольку. В новой семье появились дети, и, конечно, всё внимание было сосредоточено на них. Сейчас они изредка встречались где-нибудь в кафе: поболтать, узнать как дела, что-то обсудить. Иногда Маским ездил к отцу на дачу, помочь с чем-то или просто отдохнуть. С младшими сёстрами-погодками Максим поддерживал отношения, приходил на дни рождения, иногда брал куда-нибудь погулять в парк. Им было восемь и девять лет, для них он был не столько старшим братом, сколько взрослым наравне с отцом.

Максим окончил университет, работал дизайнером в одной строительной фирме и жил один. Личная жизнь как-то не складывалась. Нет, девушки были, конечно. Непродолжительные периодические романы. Но так, чтобы захотелось окончательно впустить их в свою жизнь – такого пока не случилось.

Точнее, была попытка одна, с претензией на серьёзность. На последнем курсе он стал встречаться с одноклассницей, через несколько месяцев они съехались. Снимали квартиру на пару. Тогда его мама ещё жила здесь, а им, естественно, хотелось жить одним и самостоятельно, а не под чьим-то бдительным оком.

И вроде бы всё шло неплохо. Они с Викой не ссорились, поровну делили домашние обязанности. Оба уже работали, денег им вполне хватало и на съём, и на жизнь.

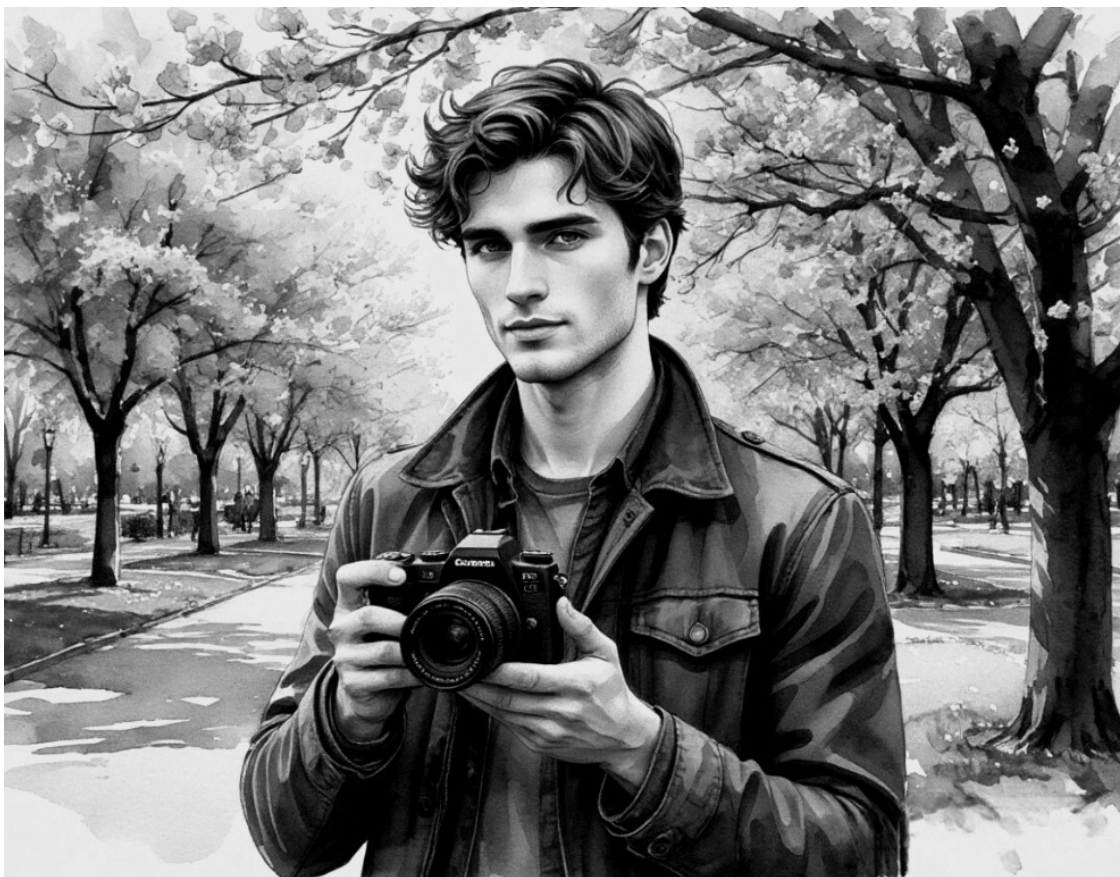
Вместе ходили на всякие тусовки, ездили с компанией на море. И так продолжалось почти два года, пока оба не поняли, что всё слишком хорошо и ровно. Они были больше как друзья, партнёры. Им было спокойно вместе, но чересчур. Не было этого огня в глазах при взгляде друг на друга. Не было притяжения, когда хочется невольно дотронуться до человека, чтобы быть ближе. Когда чувствуешь друг друга, провожаешь взглядом. Всё было слишком известно наперёд, как будто запрограммировано. Скучно.

Они разошлись спокойно, без претензий, забрав каждый свои вещи и вернувшись в свои квартиры. Оставшись всё в тех же хороших ровных отношениях.

И сейчас, пожалуй, одиночество его не тяготило. Скорее, наоборот: ему было комфортно с самим собой. Нравилось прийти вечером после работы, сварганить себе ужин и усестись перед монитором за обработкой фотографий. Или взять и пойти гулять ночью по городу, ни перед кем не отчитываясь и не нуждаясь в компании.

Сегодня днём они проводили съёмку в парке. Было две девочки модели, которые позировали в цветущих деревьях. На улице было солнечно, совсем тепло для начала мая. Даже жарко. Окутывал запах цветущих яблонь, начинающей распускаться вишни, дико растущей по берегу небольшой речки.

Солнце мягко подсвечивало лица, делая более выразительным цвет лица, глаза. Максим отошёл подальше, чтобы примериться с другого ракурса. Медленно водил объективом, ища интересную точку для съёмки.

И тут объектив замер. Фокус настроился поближе, делая чётче глаза Насти, задумчиво смотревшей куда-то в сторону. Чуть приоткрытые губы, слегка растрепавшиеся от ветра тёмные густые волосы. Пальцы, застывшие в неоконченном движении, как будто кто-то сказал «замри».

Еле слышный щелчок затвора. Шаг чуть в сторону. Ещё кадр... Максим вдруг забыл, что ещё минуту назад хотел сделать. Всё внимание переключилось на неё. Он как замороженный снова и снова нажимал кнопку спуска, ловя в объективе лицо Насти.

Она не видела его, сосредоточенная на чем-то своём. Потом её кто-то окликнул, и она резко обернулась. Волосы взметнулись на ветру. Во взгляде мелькнуло удивление, потом лицо осветилось такой солнечной улыбкой!

Рука с камерой уже медленно опускалась вниз, а глаза помимо воли продолжали следить за каждым её движением. Словно что-то удерживало его, заставляя стоять сейчас неподвижно и запоминать все эти малейшие изменения в выражении её лица. Зачем? Он и сам не знал пока.

А уже вечером он перебирал на экране компьютера отснятый материал, фильтруя снимки, отбрасывая откровенный брак и выбирая из нескольких похожих кадров один наиболее удачный.

И вдруг, просматривая очередной кадр, завис перед монитором, разглядывая её лицо и какой-то необычно получившейся взгляд, который поймала камера. То ли свет так сыграл, то ли ещё что, но Максим вот уже несколько минут сидел и неотрывно смотрел в эти серые с зеленоватым ободком по краю радужки глаза.

Да, Настя была симпатичной, даже красивой. Он сразу обратил на неё внимание. Но это было внимание художника – ещё один образ в копилку.

Нет, сейчас это было другое, новое. Заставлявшее трепыхаться какие-то нервы души там, в глубине. Это было странное чувство. Как будто он сейчас ощущал её присутствие. А ещё

точно знал, что она в этот момент тоже о нём думает. И не надо спрашивать, отчего он был так в этом уверен. Просто было это знание и всё.

Захотелось почему-то потрогать портрет рукой. Казалось, он почувствует тепло, исходящее от него.

Максим встряхнул головой, встал из-за стола и вышел на балкон. Вдохнул весенний воздух. Вроде отпустило.

Глава 6

На большом экране на стене студии один за другим мелькали кадры. Каждое раз они начинали с того, что смотрели материал, отснятый на предыдущем занятии. Разбирая, обсуждая, делясь впечатлениями. Михалыч контролировал весь процесс: давал профессиональную оценку. Помогая, подмечая ошибки, не скупясь на похвалу, если считал, что работа действительно этого заслуживает. А про себя фиксировал, кто из учеников на самом деле имеет перспективу. Пока у него на примете было несколько человек, которые действительно что-то из себя представляли.

Максим смотрел на экран и попутно удалял с фотоаппарата ненужные кадры, освобождая место на флешке.

– Ма-акс! – вдруг воскликнули у него прямо над ухом. Он даже вздрогнул от неожиданности.

– Чего? – Маским обернулся. Марина, сидящая на стуле позади него, загадочно на него смотрела.

– Можно глянуть? – попросила она, кивая на фотоаппарат.

Максим смутился, как будто его поймали на чём-то постыдном и пробубнил:

– Да это так, исходники, что там смотреть? – Марина приподнялась, протянула руку и отобрала у него камеру.

Максим недовольно прищипнул, злясь и на себя за то, что сидел занимался не тем, чем надо, и на Маринку за настойчивое любопытство.

На экране было то самое фото Насти, которое так вчера зацепило его. Этот кадр Максиму больше всего нравился: так удачно поймать момент! Но он совершенно не собирался его показывать. По крайней мере, пока.

– Ну! – восторженно и кратко высказалась Марина. – Класс! Покажи Михалычу, он заценит! – посоветовала она, возвращая фотоаппарат.

– Может, и покажу, – вздохнул Максим.

– Надо, надо! Удачный кадр! Настюха такая настоящая здесь получилась! Главное, что случайный, не постановочный, вот в чём прелесть! Так естественно смотрится! У тебя явный талант, – с серьёзным видом произнесла она.

Максим скривился: не очень он воспринимал похвалу в свой адрес. Стеснялся. А ещё всегда считал, что ему ещё работать и работать до того уровня, когда его фотографии будут заслуживать того, чтобы ими восхищаться.

– Насть, а этот Максим ничего, правда?

– Что, понравился? – ухмыльнулась Настя. – Забирай!

– Ой, да я не об этом! Хотя, по-моему ты ему нравишься! – подзадорила её Марина.

– Глупости! – шикнула на неё Настя. – Потихше, а то услышит!

Они вышли из здания после занятий. Максим и ещё один парень шли чуть впереди к его машине. Марина и Настя на небольшом от них расстоянии.

– А что? Я правду говорю! – не унималась подруга. – Сегодня ж мы рядом с ним сидели, а я увидела у него фотки твои!

Настя непонимающе посмотрела на неё.

– Он тебя фотографировал, когда мы в парке снимали на прошлом занятии, – объяснила Марина, – и между прочим, классные кадры получились. Парень реально талантливый! И интересный! – она шутя пихнула Настю в бок.

В это время Максим остановился попрощаться с другом, оглянулся, и на секунду их взгляды встретились.

– Хорош ведь! Ну скажи, а? – шепнула ей на ухо Марина, оценивающе глядя на Максима.
– Ну с эстетической точки зрения?

Широкоплечий, высокий, он стоял вполоборота, держа одной рукой заброшенную за спину кожанку. Короткие, густые, слегка волнистые каштановые волосы. Задумчивый взгляд серо-голубых глаз смотрел только на Настю. Красиво очерченные губы, тёмные густые брови. Правильной формы, с едва заметной горбинкой, как будто от давнего перелома, нос и чёткая линия подбородка.

Пару мгновений они смотрели друг на друга, а потом Максим пошёл дальше, открыл машину, сел и завел мотор. И украдкой поглядывал в боковое зеркало на Настю, шедшую по дорожке.

– Ну если с эстетической точки зрения смотреть, я целиком согласна, – наконец ответила Настя, оторвавшись от созерцания.

– А с другой тебе и не положено! – засмеялась Марина и показала ей язык. – Ты у нас дама серьёзная, замужняя! А вот мне можно! Как думаешь, может, попробовать пофлиртовать с ним, а? – дразнила она подругу, – Или вон упросить Михайлыча поставить на следующее занятие нас в пару? – игриво спросила Марина.

– Да валяй! – отозвалась в том же тоне Настя, снова поднимая взгляд на Максима и отчего-то смущаясь. Будто бы он мог прочесть её мысли. Что ж такое, почему так и тянет смотреть на него!

– А всё равно он к тебе не ровно дышит! – заметив её смущение, нарочно сказала подруга.
– Но это не отменяет моей мысли насчёт пофлиртовать! – расхохоталась Маринка. – Давай уже, пошли! Тебя, небось, Антон на парковке заждался!

– А? – ответил Настя, пропустив её слова.

– Ты о чём задумалась, я не поняла? – притворно-строго спросила Марина. – Смотри у меня! Тебе нельзя на других парней заглядываться, даже пусть и таких симпатичных! Муж заревнует!

– Мне? Да перестань чушь нести, сама про него начала!

– Настён, да я шучу, ты чего! – забавляясь, Марина и не думала, что её слова могут быть восприняты как-то иначе. Но Настя почему-то была чересчур серьёзна.

– Антон сегодня не встречается, на работе допоздна.

– Ну тогда пешком пройдемся.

– Давай, – Настя поспешила вслед за Маринкой, которая размашистым шагом пошла в сторону пешеходного перехода.

Проходя мимо Максима, который сидел в машине, но так и не уехал пока, она на секунду замедлилась, снова посмотрев на него. Какое-то странное ощущение возникло. Словно сейчас она увидела его заново.

Глава 7

Через месяц учёбы у них между собой сложилась неплохая компания: они горели общей идеей. Эта концентрированная, нас

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.